

Чу Юэси весь застыл, словно потерял чувствительность, его глаза были прикованы к фигуре Цинь Чжана. Он даже не заметил, как его опустили на землю, пока Цинь Чжан снова не шлёпнул его по заднице.

— Пора идти, увидимся в следующий раз.

Чу Юэси покраснел, на земле снова превратился в облик князя Си, опустил голову и поднял Цинь Чжана, усадив его в инвалидное кресло. Его уши горели от смущения.

— Какой милый, — улыбнулся Цинь Чжан.

Чу Юэси всё ещё был в замешательстве, решив, что тот говорит о ласке, и лишь смущённо промычал в ответ.

— Ты правда его любишь?

Ласки известны своей мелочностью, ревнивостью и злопамятностью, среди демонов они не пользуются популярностью. Однако из-за их врождённой духовности, которая позволяет им легко превращаться в демонов, многие их боятся. Но искренне любить их — редкость.

— Люблю, — Цинь Чжан взял его за руку, мягко сжал, повторяя предыдущий жест. К сожалению, Чу Юэси этого не заметил.

Когда они вернулись в город Нинъань, улицы были ярко освещены, царила оживлённая атмосфера. Чу Юэси, хотя и прожил немало лет, редко видел такие пышные и шумные сцены, с любопытством оглядываясь вокруг.

Из-за толпы он толкал кресло Цинь Чжана с особой осторожностью, боясь выпустить его из рук. К счастью, путь прошёл без происшествий.

В конце концов Чу Юэси купил кучу еды, нисколько не стесняясь, заставил Цинь Чжана держать её, а затем остановился у лотка с цветочными фонарями.

С улыбкой он взял один из них, изящный и элегантный, который идеально подходил к облику Цинь Чжана, и вручил ему.

— Это тебе.

Цинь Чжан на мгновение замер, затем медленно сжал руку, опустив голову с лёгкой улыбкой.

— Хм.

Из-за праздника, помимо цветочного фонаря, Чу Юэси купил ещё два речных фонаря, затем повёл Цинь Чжана к тихой реке. Написав на них свои желания, он наблюдал, как фонари медленно уплывают, затем обернулся к Цинь Чжану, взгляд его был мягким.

— Хуайчжан, какое у тебя желание? Я напишу за тебя.

Цинь Чжан на мгновение задумался, его улыбка слегка потускнела. Он смотрел на уплывающий фонарь Чу Юэси и тихо спросил:

— Юэси, что ты загадал?

Чу Юэси беззаботно рассмеялся:

— Ничего особенного, просто пожелал, чтобы Хуайчжан жил в мире и благополучии.

Цинь Чжан опустил глаза, погладил цветочный фонарь в руках и тихо сказал:

— У меня нет желаний. Давай вернёмся.

Чу Юэси замер, почувствовав, что настроение собеседника вдруг ухудшилось. Не понимая причины, он всё же мягко утешил:

— Хуайчжан, если у тебя есть желания, можешь сказать мне. Может, оно сбудется.

Цинь Чжан сжал губы, внезапно поднял глаза и посмотрел на него. Чу Юэси почувствовал, как сердце заколотилось, будто его пронзил чей-то взгляд.

— Всё, что угодно? — голос Цинь Чжана был тихим, но с оттенком серьёзности.

Чу Юэси замер, отвел взгляд, смотря на свой фонарь, который уже уплыл далеко. Он смутно догадывался, что хочет сказать Цинь Чжан, но не мог дать такого обещания. Тем не менее ему хотелось услышать это своими ушами.

— Скажи сначала.

Цинь Чжан продолжал смотреть на него, на лице не было улыбки, его черты были изысканными и глубокими.

— Если я хочу, чтобы Юэси всегда...

— Эй, это ведь лекарь Чжугэ и её сестра? Они тоже смотрят на речные фонари?

Чу Юэси внезапно прервал его, не дав договорить.

Он признался себе, что струсил. Ещё мгновение назад он хотел услышать желание Цинь Чжана, но когда тот начал говорить, Чу Юэси понял, что у него нет смелости слушать дальше. Он не знал, сможет ли выполнить это.

Люди и демоны разные. Люди живут лишь несколько десятилетий, а демоны могут существовать веками. Он практиковался бесчисленные годы, и до вознесения его отделяла лишь одна карма. Если он погрузится в это, у него больше не будет шанса.

Чу Юэси был в смятении, не зная, стоит ли отказаться от своей изначальной цели и провести оставшуюся жизнь с Цинь Чжаном.

Ведь когда Цинь Чжан умрёт, ему придётся жить в одиночестве, никто не будет рядом, и он больше не сможет вознестись. Что тогда делать? Как прожить бесконечные годы?

Чу Юэси колебался, у него не хватило смелости дать ответ Цинь Чжану. Тот, поняв его мысли, с грустью опустил глаза, смотря на цветочный фонарь в руках, сердце его наполнилось горечью.

Видя его молчание, Чу Юэси тоже потемнел глазами, медленно сжал кулаки, чувствуя, как в сердце начинает разливаться боль.

В этот момент Чжугэ Цзинвань, держа за руку своего кролика, заметила их и подошла.

— Князь Си, — кивнула Чжугэ Цзинвань Чу Юэси, затем перевела взгляд на Цинь Чжана. Увидев, что тот держит в руках кучу еды и цветочный фонарь, она не смогла сдержать улыбки.

— Генерал Цинь, тяжело вам.

Цинь Чжан коротко кивнул, затем почувствовал, что в руках стало легче. Подняв голову, он увидел, как кролик осторожно вытащил из его рук два пакета с конфетами.

Он лишь поднял бровь, делая вид, что ничего не заметил. В конце концов, если бы он принёс всё это домой, всё бы досталось ему одному. Пусть кролик немного поможет.

Чжугэ Цзинвань подошла, проверила пульс Цинь Чжана и, достав из кармана пакет с лекарством, передала его Чу Юэси. Тот, всё ещё погружённый в свои мысли, лишь когда в руках оказался пакет, очнулся.

— Это что? — удивлённо посмотрел он на Чжугэ Цзинвань, не заметив, как кролик украдкой сунул себе в рот конфету, которую он купил для Цинь Чжана.

Чжугэ Цзинвань с улыбкой взглянула на Ту Синьчэнь, покачала головой.

— Я только что заметила, что остаточный яд в теле генерала Цинь почти исчез. Ещё несколько доз лекарства, и всё будет в порядке. В ближайшие дни смешай этот порошок с мазью и наноси на его глаза. Через две недели зрение восстановится, хотя цвет глаз уже не вернётся к прежнему.

Услышав это, Чу Юэси обрадовался, глубоко поклонился ей, затем продолжил слушать её наставления.

— Его болезнь ног не пройдёт за день или два. Поскольку были повреждены каналы и в них проник холод, даже после выздоровления в дождливые дни будет боль. Нужно обязательно держать их в тепле, это долгая работа, нельзя расслабляться.

Чу Юэси кивнул:

— Я запомнил, спасибо. Но, пожалуйста, не говорите об этом другим.

Чжугэ Цзинвань мягко улыбнулась, кивнула, затем, взяв за руку своего кролика, ушла. Между ними была особая близость, не похожая на обычные сестринские отношения.

Чу Юэси смутно услышал, как Ту Синьчэнь капризничает, прося цветочный фонарь, а Чжугэ Цзинвань смотрела на неё с нежностью и любовью.

Он задумчиво смотрел на их удаляющиеся спины, и, кажется, в углу увидел, как Чжугэ Цзинвань наклонилась и поцеловала Ту Синьчэнь в лоб.

В его голове что-то прояснилось, но до полного понимания глубины этого ещё не дошло.

В этот момент Цинь Чжан посмотрел на него и тихо сказал:

— Давай вернёмся.

Чу Юэси резко очнулся, повёл Цинь Чжана домой, но больше они не обменялись ни словом. Чу Юэси знал почему, Цинь Чжан тоже знал, но никто не мог переступить через этот внутренний барьер.

Ночью Чу Юэси не мог уснуть, стараясь не выдать своих чувств перед Цинь Чжаном. К

глубокой ночи, когда он наконец начал дремать, ему показалось, что кто-то повернул его тело и мягко поцеловал в лоб.

Но поцелуй был слишком лёгким, как прикосновение стрекозы, едва коснувшись и тут же исчезнув, так что он не мог понять, было ли это реальностью или сном.

<http://bllate.org/book/15290/1350946>